

УДК 811.161.1'27

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОФИЦИАЛЬНОГО И НЕОФИЦИАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

А. Н. Байкулова

Саратовский государственный университет
E-mail: allabay15@mail.ru

В статье исследуются современные тенденции языкового развития. Особое внимание уделено процессам демократизации, проникновению принципов неофициального общения в традиционно официальные сферы. Выявляются негативные последствия речевой раскрепощённости, небрежного отношения к использованию языка.

Ключевые слова: официальная и неофициальная коммуникация, русский язык и его развитие, культура речи.

Major Tendencies in the Development of Formal and Informal Communication

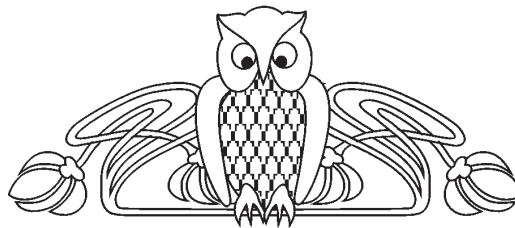
A. N. Baikulova

The article deals with the research of modern tendencies of language development. Special attention is given to the processes of democratization, to the penetration of informal communication principles into traditionally formal spheres. Negative consequences of speech liberation and of a careless attitude to language usage are identified.

Key words: formal and informal communication, the Russian language and its development, speech culture.

В оппозиции *официальное/неофициальное общение* первичным является неофициальное (НО). Это тип относительно свободной коммуникации, не регламентированной жёсткими нормативными рамками, в наибольшей степени соответствующей волеизъявлению человека и отражающей особенности его языковой личности (коммуникабельность, склонность к языковой игре, владение стилистическими пластами языка и т. д.)¹. НО реализуется прежде всего в повседневно-бытовой сфере, существует преимущественно в устной форме, хотя возможна и письменная (например интернет-коммуникация). Сферу государственно-правовых, общественно-политических, производственно-экономических, социально-культурных отношений, сферу науки, культуры, образования, СМИ обслуживает официальное общение (ОО), которое реализуется в основном в официальной обстановке и предполагает ответственное речевое взаимодействие коммуникантов: стремление к максимально полному и точному донесению смысла до адресата и владение кодифицированным литературным языком².

Однако в разные периоды существования русского литературного языка соотношение этих типов общения не было одинаковым: с конца XX в. тенденция демократизации языка сменилась

периодом его окультуривания, а затем началась борьба с «канцеляритом», который стал проникать даже в повседневную разговорную речь. Действие разнонаправленных тенденций, отражающих соотношение официального и неофициального, продолжается до сих пор, однако это происходит более динамично вследствие разных причин, в том числе и в результате появления новых средств коммуникации. М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова считают, что в последние годы произошли изменения, которые разрушили чёткость бинарного членения коммуникативного пространства на официальное и неофициальное, и это привело к активизации взаимовлияния разных типов речи: например, в современной устной публичной речи, языке СМИ наблюдается **широкое вторжение** (выделено нами. – А. Б.) разговорных, жаргонных элементов, а в повседневном бытовом общении, напротив, стали появляться признаки официально-деловой и специальной речи, иноязычная лексика³.

И всё-таки главная тенденция, расцвет которой пришёлся на 90-е гг. XX в., связана с широкомасштабным проникновением принципов НО (небрежность в использовании языковых средств, речевая раскрепощённость, граничащая с бескультурьем, неточность, фонетическая нечёткость речи и др.) в традиционно официальную сферу. СМИ, которые в XX в. ориентировались на образцовую литературную речь, перестали быть образцом, демонстрируя безразличие к форме выражения мысли, намеренно насаждая речевую раскованность, допускающую свободное использование жаргонной и даже табуированной лексики. На смену старым журналистам, дикторам пришли люди без специального высшего образования, «раскованные электрики, лесоводы», и «объявили себя зеркалом речи населения», которое моментально превратилось в «зеркало неграмотной речи»⁴.

В результате в современных авторитетных газетах можно прочитать: *А профессора получили бы хорошую прибавку к их немиллионерскому доходу и моральное удовлетворение, конечно. Не все же они взяточники и козлы, как любят их изображать СМИ* (ЛГ, 2011, № 25); (О Марии Федоровне, жене императора Павла I) *Своей изящной ручкой она делала эскизы мебели, а потом расставляла ее, как считала нужным, и украшала*

дворец по собственному разумению. Но по полной скромная дочь штеттинского императора *отовалась в саду и парке. Она не жалела казенных денег на деревья, беседки, павильончики, мостики...* (ЛГ, 2012, № 23–24). В газетных заголовках «Как же это понимать, **вашу мать?**» (АиФ, 2011, № 4), «Если меня **доведут** – могу **дать в морду**» (КП, 26.03.2009) и других, проявляется намеренное отталкивание журналистов от литературной нормы.

Сигналы разговорности как риторической категории в экспрессивных целях использовались и в советский период. Тогда газетная публицистика отражала стремление журналистов к большей доходчивости, использованию ресурсов народной речи. В результате главной чертой языка газеты стала разговорность: увеличилось в полтора-два раза количество коллоквиализмов, а использование книжных слов, конструкций КЛЯ, напротив, сократилось⁵.

В современных СМИ, даже у журналистов (например, у Ю. Латыниной), наряду со стилистически уместным экспрессивным использованием разговорных средств, нередко проявляется отсутствие эстетического вкуса и коммуникативной компетенции в разграничении типов общения. Приведём лишь некоторые примеры из телевизионной речи: (разговор фитнес-тренеров во время занятия, которое они проводят для телезрителей и гостей студии в одной из телепередач на канале «Живи!») *О-кей! Движение называется «and one». Поехали! Ты не успел встать на место / да Илюха?; О-кей! Зацени кроссовочки //; Вот тот разворот колена **клевый** / который Илья предложил! Будет **клево!**; (говорит на смехе) **Махнём** (на Ямайку)? – (на смехе) **Бухнём! Бухнём!**⁶; (из речи телеведущей Л. Гузеевой, передача «Давай поженимся») *Я знаю эту **дебильную** песню; **Здрасьте!**; Вы встаете на тоненькую дощечку / которая как **фиганёт по башке!***⁷ и т. п.*

Последствия такой безграничной языковой и речевой раскрепощенности проявляются в том, что ОО, свойственное СМИ, поскольку они ориентируются на массового адресата, начинает уподобляться НО. А это значит, что ОО перестает выполнять свои важнейшие функции – быть эталоном хорошей речи и за счёт этого регулировать государственные и общественные отношения. Речь и речевое поведение, которые демонстрируются массовому зрителю, начинают повсеместно тиражироваться. Думается, эмоциональное высказывание В. В. Путина во время его встречи с ветеранами и пенсионерами перед президентскими выборами *Надо отличать тех, кто решает проблемы, от тех, кто **ни фига** не делает, а только обещает* (канал «Россия 24») стало разрешающим сигналом для многих телеведущих и журналистов. О. Б. Сиротинина обратила внимание на постоянное употребление *фиг, на фиг, ни фига* в эфире радиопередачи «Эхо Москвы», в «Особом мнении» у Л. Радзиховско-

го⁸. От свободы в использовании жаргонной и общенной лексики в СМИ страдает и НО: степень его грубости повышается – от *на фиг, на фига* в повседневном общении многие перешли к *на хер, на хера, на хрен, на хрена* (в наших записях *на хера и на хрена* используют даже молодые образованные мамы в общении с маленькими детьми).

Разговорность, свойственная неофициальной коммуникации, благодаря СМИ стала быстро распространяться фактически во всех официальных сферах: (из речи одного из саратовских руководителей в официальной обстановке) *Иди сочиняй заявку //; Нет / ты че киваешь головой?; Да они **охренели** что ль?⁹; (из речи преподавателя во время экзамена) *Это не ответ / это **лажа!**; Нет / ты не **догоняешь!**; Сегодня всё // **Гуляй Вася** //*¹⁰; в ответах студентов на экзаменах нередко звучит *блин*, а в прениях на международных лингвистических конференциях можно услышать обращение к докладчику на *ты* с использованием неофициального имени без отчества; (медработники в регистратуре поликлиники в присутствии пациентов) *Отпусти эту **бабульку** // А то она нас уже всех **затрахала** //; (больному гипертонией) *Ждите (врача)... **если дождётся***. Объявления в маршрутном такси *Тихо сказал – дальше уехал!; Если ранец за спиной – **оплати проезд родной!*** (особенности текстов сохранены), написанные от руки, выглядят нелепо рядом с официальным объявлением *Участники Великой Отечественной войны перевозятся бесплатно*. Принцип соответствия речи сфере общения всюду нарушается. Вторжение низкого стиля (грубость, примитивизация понятий, возрастание игрового компонента в разных типах дискурса, сокращение дистанции общения и другие явления) происходит на фоне утраты высокого¹¹.**

Наступление НО связано и с распространением диалогичности, что, несомненно, «очеловечивает» речевую коммуникацию¹². Например, в учебном дискурсе наблюдается отход от традиционных лекций в пользу диалогического взаимодействия со студентами, в телевизионном дискурсе даже новостные программы, прежде имевшие монологический характер, теперь тоже осуществляются в диалогическом взаимодействии ведущих и т. д.

Нельзя отрицать влияние Интернета на процессы, происходящие в языке и коммуникации: стираются грани между общением межличностным и массовым, официальным и неофициальным. В интернет-пространстве вследствие его открытости, анонимности, возможности быстрой синхронной передачи информации, экономии языковых средств формируется небрежное отношение к языку и речи, к соблюдению правил этикета и этических норм, возникают коммуникативные привычки, которые переносятся на другие виды общения. Например, в устном НО начинают употребляться аббревиатуры *МЧ* (молодой человек), *ДР* (день рождения), *НГ* (Новый год), специ-

альная лексика, осложняющая восприятие речи: (из интернет-коммуникации) *Транная* (опечатка – *странная*) *политика #Facebook и #foursquare без предупреждения постит фотки и там и там, ладно, пусть уж и #instagram будет тоже!* Возникает угроза проникновения компьютерного сленга в повседневное общение, что на речевом уровне способно углубить конфликт поколений – речь молодёжи становится совершенно непонятной для людей старшего возраста, а иногда и для неё самой. Привычка некоторых интернет-пользователей не употреблять этикетные знаки при вступлении в контакт и/или при выходе из него, «троллить» в виртуальном общении начинает проявляться и в реальной коммуникации, которая и без того нуждается в повышении уровня культуры и в снижении агрессивности. В результате надежды на положительные изменения в повседневной сфере кажутся нереальными. По мнению О. Б. Сиротининой, из-за распространения речевой агрессии «велик риск невозврата к гармонизации повседневного общения»¹³.

Другая, противоположно направленная тенденция, связанная с влиянием официальной коммуникации на неофициальную, на наш взгляд, менее выражена. Но некоторые процессы следует отметить. Например, широкое распространение официальных именованных и самоименований даже в неофициальном общении. Молодые люди нередко представляют в кругу своих сверстников *Александр, Алексей, Екатерина, Анастасия*, что трудно было себе представить в XX в., когда в неофициальной сфере использовались краткие разговорные имена: *Наташа, Саша, Таня*. Отсутствие необходимого обращения к конкретному незнакомому лицу вызывает появление, наряду с *женщина* и *девушка* (последнее даже по отношению к женщинам преклонного возраста), характерных для высокого стиля *мадам* и *дама*, которые воспринимаются как издёвка.

Возникает традиция решать важные деловые проблемы в обстановке неофициального общения, нормой стали так называемые встречи без галстуков. Излишняя официальность начинает вызывать раздражение, становится конфликтогенным фактором. В деловой сфере наблюдается ориентация на смешанный тип коммуникации (рабочее общение) (термин наш. – *А. Б.*), совмещающий признаки официальности/неофициальности¹⁴.

Таким образом, демократизация определяется как ведущая тенденция эволюции всего русского языка¹⁵. Выявлены процессы системного снижения речевых регистров, утраты высокого стиля и «вторжения» низкого¹⁶. Однако в связи с этой активизирующейся тенденцией, как нам кажется, очень важно привлечь всеобщее внимание к НО, потому что одной из немаловажных причин сегодняшних проблем является то, что неофициальной коммуникации никогда не уделялось должного внимания. Безусловно, попытки что-то изменить предпринимались и

предпринимаются, причём даже на государственном уровне. Например, встаёт вопрос о борьбе с матом. Но, во-первых, это прежде всего касается СМИ, а во-вторых, законодательство в этом вопросе несовершенно и фактически не соблюдается (см., например, статью И. Егорова «Получили чёрную метку» в «Российской газете» от 01.11.2013 на иск Роскомнадзора об отзыве лицензии у известного информационного агентства «Росбалт» за два ролика, где используется ненормативная лексика). На наш взгляд, большое влияние на НО сейчас оказывают сфера образования (в школах и вузах уделяют внимание проблемам языка, культуре его употребления), сфера обслуживания, особенно торговля в крупных магазинах, где стараются привить населению нормы культурного взаимодействия (например, в саратовских сетевых магазинах население приучают здороваться, а благодарностью за покупку и пожеланиями приходит ещё снижают агрессивность, улучшают настроение покупателей). Однако, как представляется, проблемным остаётся общение в транспорте и в государственных учреждениях здравоохранения, где грубость обслуживающего персонала вошла в привычку. Создаётся впечатление, что в этих сферах НО не в лучших его проявлениях полностью вытеснило ОО. Большого внимания требует и семейная коммуникация: одной из причин кризиса семьи, который констатируют социологи, во многом является семейное, далёкое от риторического, речевое взаимодействие.

Примечания

- 1 О неофициальном общении см.: *Байкулова А.* Неофициальное общение и его разновидности : критерии выделения и реальное функционирование. Саратов, 2012.
- 2 О соотношении официального и неофициального общения: Там же.
- 3 См.: *Китайгородская М., Розанова Н.* Речь москвичей : Коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999.
- 4 *Сиротинина О.* Основные составляющие коммуникативной компетентности журналиста и их реализация в современных СМИ // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2010. Вып. 10. С. 9 ; *Она же.* Русский язык : система, узус и создаваемые ими риски. Саратов, 2013. С. 82.
- 5 См.: *Лысакова И.* Язык газеты : социолингвистический аспект. Л., 1981 ; *Винокур Т. Г.* Стилистическое развитие современной русской разговорной речи // Развитие функциональных стилей современного русского литературного языка / под ред. Т. Г. Винокура, Д. Н. Шмелева. М., 1968 ; *Орлов Г.* Современная английская речь. М., 1991.
- 6 Анализ телевизионного дискурса (программа телеканала «Живи!») см.: *Байкулова А.* Указ. соч. С. 103–117.
- 7 Пример см. : *Акулова Е.* Реализация коммуникативной компетенции ведущей ток-шоу «Давай поженимся»

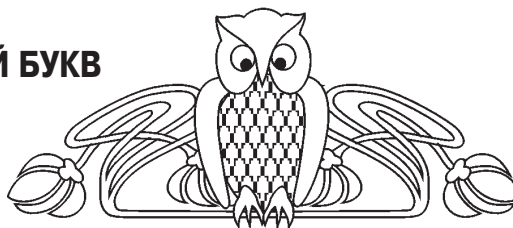
- Л. Гузеевой // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2011. Вып. 11. С. 83–90.
- ⁸ См.: *Сиротинина О.* Русский язык : система, узус и создаваемые ими риски. С. 95.
- ⁹ Пример см.: *Струкова О.* Проявление коммуникативной некомпетентности в речи руководителя (на примере рабочих совещаний) // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2011. Вып. 11. С. 54–59.
- ¹⁰ См.: *Карасик В.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2004.
- ¹¹ *Колесов В.* Русская речь. Вчера. Сегодня. Завтра. СПб., 1998.
- ¹² О проявлении диалогичности в речевой коммуникации см. : *Колокольцева Т.* Роль диалога и диалогичности в современном коммуникативном пространстве (на материале средств массовой информации) // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2000. Вып. 1. С. 50–57 ; *Чувакин А.* Кризис речевой коммуникации как проблема языковедения // Русский язык : исторические судьбы и современность : IV Международный конгресс исследователей русского языка. Москва, 20–23 марта 2010 г. М., 2010. С. 147–148 ; и др.
- ¹³ *Сиротинина О.* Русский язык : система, узус и создаваемые ими риски. С. 61.
- ¹⁴ О рабочем общении см.: *Байкулова А.* Указ. соч.
- ¹⁵ О тенденциях развития русского языка см.: *Кожина М., Дускаева Л., Салимовский В.* Стилистика русского языка. М., 2008.
- ¹⁶ См.: *Карасик В.* Указ. соч. ; *Колесов В.* Указ. соч.

УДК 811.161.1'35

КОНКУРЕНЦИЯ ПРОПИСНОЙ И СТРОЧНОЙ БУКВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

М. И. Карпович

Тверской государственный университет
E-mail: karpovich_m_i@mail.ru

Статья посвящена современным проблемам употребления прописной буквы в составных названиях органов власти, государственных документов и должностей. Раскрываются основные причины сложившегося двоевластия в правилах правописания. Рассматривается употребление прописной буквы в качестве инструмента построения иерархии. В качестве иллюстраций предлагаются примеры из газетных текстов и специализированных юридических справочников.

Ключевые слова: прописная буква, двоевластие в правилах правописания, иерархическая функция прописной буквы.

Competition Between Capital and Lower-case Letters in the Modern Russian Language

M. I. Karpovich

The article is dedicated to the modern problems of the use of a capital letter in compound names of authorities, the state documents and positions. The main reasons for the developed diarchy in the spelling rules are revealed in the article. The use of a capital letter as the instrument of creating a hierarchy is also considered. The samples from newspaper texts and specialized legal reference books are offered as illustrations.

Key words: capital letter, diarchy in the spelling rules, hierarchical function of a capital letter.

Употребление прописной буквы в составных названиях органов власти, государственных документов и должностей – та часть русского правописания, которая напрямую зависит от политических условий. Рекомендации «Справочника по правописанию и литературной правке: для работников печати»¹, в основу которых легли «Правила русской орфографии и пунктуации», утвержденные

в 1956 г. Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР, в части употребления прописной буквы были ориентированы на политико-административную систему СССР. Поэтому с изменением в 1990-х гг. политического устройства государства рекомендации перестали отражать реалии современной жизни. Справочник не мог дать ответа на многие вопросы, касающиеся выбора прописной или строчной буквы в написании появившихся новых государственных органов, должностей, документов.

В образовавшейся орфографической лакуне вопрос писать с прописной или строчной буквы каждый решал по своему усмотрению. Это подтверждают газетные тексты, ср.: *Вечером во вторник Президент России Владимир Путин накануне пленарного заседания Думы специально пригласил в Кремль председателя палаты Геннадия Селезнева и лидеров депутатских фракций и объединений, чтобы обсудить подготовку к ратификации в парламенте ряда международных договоров и соглашений*²; *Готовясь к своему выступлению на этом заседании, президент В. Путин, видимо, сделал для себя немало ошеломляющих открытий, которыми и поделился с собравшимися*³. *Вчера на заседании межведомственного совета по защите прав потребителей обсуждался вопрос о внесении дополнений и изменений в федеральный закон «О лекарственных средствах» и введение в него понятия «фальсифицированное лекарственное средство»*⁴; *«Сегодня меня, стоящую в избирательном блоке «Власть народу!» после*